

Счастливый билет

РОМАНЫ

НАТАЛИИ МИРОНИНОЙ

Читайте романы
НАТАЛИИ МИРОНИНОЙ

в серии
«Счастливый билет»

Куколка для Немезиды
Трудное счастье Калипсо
Дочь мадам Бовари
Отказать Пигмалиону
Невеста Всадника без головы
Новая хозяйка собаки Баскервильей
Третий брак бедной Лизы
Завтрак для Маленького принца
Свадебное платье мисс Холмс
Дети капитана Гранина
Свадьба собаки на сене
Немного солнца для Скарлетт
Ошибка дамы с собачкой
Муж для дочери Карабаса
В ожидании Синдбада
Волшебная сумка Гермियोны
Московский принц для Золушки
Не разлей вода
Босиком по краю моря
Догнать любовь
Случайные люди
Старинная история

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

Не могу
тебя забыть

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Редактор серии *С. Ленкова*
Оформление обложки *Е. Куликова*

Миронина, Наталия.

М64 Не могу тебя забыть : роман / Наталия Миронина. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-199517-1

Инна подумала, что муж ей изменил, и выгнала Олега без объяснений. Он, оскорбленный, ушел, не желая ничего говорить. Оба решили устроить личную жизнь и сменить профессию. Но будут ли они счастливы друг без друга, в новых отношениях?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Миронина Н., 2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-199517-1

Она надвинула платок на лоб и подергала толстые чулки — они тотчас опустились складками на щиколотках. Затем она надела очки с толстыми линзами и достала трость. Трость была телескопической — из короткой она превратилась в обычную, с какими ходят старики и хромящие люди. Теперь можно было войти в метро. Она неуверенно толкнула тяжелую дверь и засемила к турникетам. Ее тронули за локоть.

— Вы плохо видите? Вам помочь? — раздался женский голос.

— Сама, сама... — пробормотала она еле слышно.

— Осторожней, — посоветовали ей, и силуэт исчез из поля зрения.

Она осторожно шагнула надвигающуюся лестницу. Мутные изображения светящихся плафонов поплыли мимо.

Где-то на середине пути она сняла очки и спрятала их в сумку. Потом стянула платок

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

и сложила трость. На эскалатор станции метро «Краснопресненская» зашла подслеповатая старуха, вниз, на перрон, вышла молодая женщина с зорким взглядом. Она решительно потолкалась среди садящихся в поезд людей и в вагоне успела занять удобное место. «Что ж, вот и еще сэкономил полтинник!» — подумала она с удовлетворением и переложила смятую купюру из одного кошелька в другой. За всеми манипуляциями, которые она проделывала в метро, она не заметила мужчину, который с интересом за ней наблюдал — сначала, когда она спускалась на эскалаторе, потом на перроне и, наконец, в вагоне. На следующей остановке мужчина вышел, а она поехала дальше, даже не догадываясь, что ее уловка разгадана другим человеком.

Глава первая

Олег Федотов утром прилетел из Кедровки. Кедровка — это поселок на краю таежных лесов. Зимой занесенный снегом, коротким летом согретый неярким солнцем. В остальные месяцы года, по выражению самого Федотова, там было «стабильно холодно и стабильно не приветливо». Кедровка, еще недавно состоящая всего из нескольких домов, переживала строительный бум. Месторождение газа, открытое недавно, привело сюда специалистов отрасли, строителей, трубоукладчиков и всех тех, кто помогал наладить здесь быт. Дальше Кедровки на многие километры уже не было населенных пунктов, там начиналась тундра с ее ледяными ветрами. Этот полярный воздух иногда достигал поселка, и тогда никакая одежда не спасала от пронизывающего ветра. Зимой температура могла доходить до минус шестидесяти. Олег Федотов, впервые прилетевший сюда, вез в чемодане ватник и тулуп. И если тулуп он надел пару раз, то ватник, пахнувший почему-то хозяй-

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

ственным мылом, так и остался лежать в чемодане.

— Современные ткани обладают удивительными свойствами, — снисходительно пояснил Семен Александрович Шпаликов, который сопровождал Олега в первой поездке, — они непродуваемые, теплые и легкие. Здесь носят современную одежду.

Шпаликов, который был лицом номер один в строительном управлении, уходил на пенсию. На свое место он рекомендовал Олега Федотова. Федотов, имеющий за плечами неплохой опыт, с такими масштабами сталкивался впервые. К тому же так получилось, что последние годы он вообще проработал в школе учителем математики.

Там, где утверждали его кандидатуру, удивились предложению Шпаликова:

— Странный факт биографии — человек бросает высокооплачиваемую работу в родном городе, переезжает в Москву, чтобы стать учителем в школе?!

Семен Александрович не моргнув глазом пояснил:

— Так получилось. Человек изменил свою жизнь из-за любви! И профессию свою поменял тоже из-за любви.

Высокое начальство подняло брови, но Шпаликов был человеком авторитетным, и к нему

Не могу тебя забыть

прислушались. Так Олег Федотов, еще вчера преподававший алгебру десятиклассникам, пришел начальником в строительное управление нефтегазовой отрасли.

Что же касается любви, то Шпаликов не врал — Олег Федотов оказался в Москве ради той, в которую был влюблен с семнадцати лет и с которой смог соединить жизнь только в двадцать восемь лет. С ней он расстался два года назад без всяких объяснений. И еще у Олега был сын Степан, которому исполнилось пять лет. Все эти обстоятельства Шпаликову были известны. В близких дружеских отношениях они с Олегом не были, но, по натуре резкий, Семен Александрович как-то сказал:

— Ничего хорошего в разводах нет. Поверь. Я не раз жалел, что со своей Ириной развелся.

Олег тогда промолчал. Его история любви с Инной Соломатиной была действительно необычна — не каждая любовь выдержит испытание десятилетием. Но оригинальные люди оригинальны во всем — разрыв их был тоже неординарным. Однажды Олег приехал домой и увидел в прихожей чемоданы. В них были его вещи. Он, не говоря ни слова, взял их и ушел из дома. Его жена Инна так и не объяснила ему причину своего поступка. Конечно, в их совместной жизни были проблемы, но не того свойства и порядка, чтобы расставаться, да еще так.

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

Но они расстались. Официального развода не было — никто из них в суд не обращался. Федотов исправно и щедро переводил деньги, чтобы Инна и Степан ни в чем не нуждались. Инна эти деньги старалась не трогать. Она всегда была щепетильна в финансовых вопросах и к тому же всегда работала.

За все время с минуты расставания они ни разу не виделись. С сыном Федотов встречался при каждом удобном случае, но забирал его у бабушки с дедом — родителей Инны. Те зятя любили, дочь побаивались, а потому ни слова не спрашивали, только бабушка безмолвно сокрушалась, вздыхая и покачивая головой, когда Степан радовался отцу. Так получилось, что в этой немаленькой семье — Инна Соломатина, Олег Федотов и сын их Степан и родители Инны — люди все оказались воспитанными, вежливыми, а потому дрызг и выяснений не было. Внешне все было очень пристойно, но от этого ситуация не становилась легче — расставание Инны и Олега было похоже на то, как ломают ветку. Ломают резко, с хрустом, и остается потом слом неровный, с занозистыми краями, о которые так легко поранить руки.

Наверняка каждый из них думал, что надо бы поговорить, объясниться, но время шло, и никто первого шага не делал. Люди вообще порой проявляют неумемную энергию, когда надо бы

Не могу тебя забыть

действовать спокойно, и пассивны, когда надо быть решительными.

Самое удивительное во всем этом, что пятилетний Степан не задавал никаких вопросов, словно приходящий папа, недельные пребывания у бабушки и выходные с мамой — это абсолютно привычная и нормальная ситуация. Инна Соломатина часто наблюдала за мальчиком, стараясь разгадать, что стоит за этой детской невозмутимостью.

Этот перелет был сложным. Из Кедровки вылетели поздно — вертолету не разрешали взлет из-за погодных условий. Когда же они добрались до районного центра, выяснилось, что циклон сместился в ту же сторону, что и они. Олег, еще несколько человек из управления и бригада укладчиков застряли там. Районный центр уже был занесен снегом, кое-где еще стояли нарядные елки — отголоски Нового года. Федотов здесь никогда не задерживался больше чем на пару часов, но сегодня захотелось побродить по темным и вьюжным улицам. Всплывали какие-то детские воспоминания — возвращение поздними вечерами из школы, предвкушение праздника и острый интерес к чужим окнам. Этот интерес не был постыдным. Просто было желание подсмотреть Новый год в семье, в доме, где есть и дети и родители. Федо-

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

тов иногда специально шел мимо одной пятиэтажки — там на втором этаже сквозь тонкие шторы можно было видеть ковер на стене, полки с книгами и верхушку нарядной елки. Олег останавливался перед окном и скорее представлял, чем видел, обитателей этой квартиры — родителей и сына. Еще он придумывал, какие подарки взрослые подарят мальчику. С течением времени детали тех дней стерлись, а вот воспоминание о темной снежной улице осталось. И вот сейчас Федотов, жмурясь от летящих колких снежинок, обошел пару улиц районного центра и вернулся в гостиницу. На душе был покой. Уже поздно ночью самолет компании доставил их до областного центра, а оттуда они уже вылетели в Москву регулярным рейсом Аэрофлота.

Смена часовых поясов всем испытание для организма — Олег, не спавший уже более суток, чувствовал себя бодрым, но это была иллюзия. Он знал, что как только войдет в дом и увидит диван, то рухнет и провалится в сон. Так уже было не раз. Он засыпал часов на двенадцать, а проснувшись, пытался понять, где он и какое время суток сейчас. Эта вот чехарда со временем была, пожалуй, единственной проблемой в его работе. Остальное — трудности управления людьми, климатические катаклизмы региона, начальство и проверяющие — все это было

Не могу тебя забыть

тоже нелегко. Но это было частью работы, которую он любил и с которой хорошо справлялся.

Ему лично этот его неожиданный переход из школы, где он работал учителем математики в старших классах, в строительное управление газового ведомства до сих пор казался чем-то волшебным. Но кто мог знать, что Семен Александрович Шпаликов, бывший начальник этого управления, который оказался еще и отцом его ученика, на свое место порекомендует именно его, Олега? Первое впечатление от Шпаликова у Олега было крайне неприятное — крикливый и вздорный человек. Но, уходя на пенсию, он, как лев, боролся за Олега. И за это Федотов был благодарен Шпаликову. А еще за то, что первое время был всегда рядом, летал с ним на объекты, знакомил с людьми и вводил в курс дела. Хотя возраст уже и давал себя знать.

С переходом на новую должность жизнь Олега резко поменялась. И эти перемены носили как внешний, так и внутренний характер. Первое время он сам себе не верил. И дело было не в персональной машине, прекрасной квартире, которую он купил очень скоро, и не в загородном доме, которые оплачивало управление. Дело было в том драйве, которым наполнилась его жизнь. Федотов не просиживал в кабинете и не проводил многочасовые совещания. Боль-

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

шую часть времени он был на объектах, там, где тянули трубопровод, где работали вахтовым методом, строили дома для рабочих и осваивали новые пространства. От масштаба задачи, от величия окружающей его природы перехватывало дыхание. Федотов хорошо учился в школе и географию страны знал неплохо. Но одно дело фотография в учебнике и документальное кино, а другое дело — видеть это все своими глазами. А картина представляла настолько грандиозная, что казалось, попадаешь на другую планету. Именно в один из своих перелетов Федотов вспомнил высокомерные и модные в Москве слова: «За МКАД жизни нет!» «Есть. И еще какая!» — сказал сам себе Олег. Он невольно сравнивал родной маленький Озерск, огромную Москву и все то, что видел сейчас. И это сравнение повергало его в восторг: земля — с лесами, озерами и реками — казалась ему грозной. Грозной и в то же время очень надежной, поскольку это была его земля, родная. Пафос никогда не был свойственен Олегу, но, глядя в иллюминатор на расстилающуюся тайгу, он не мог справиться с чувствами.

Было бы ошибкой сказать, что на новом месте отношения с людьми складывались просто. Скорее наоборот. Некоторые считали его карьеристом со связями и относились враждебно, даже не успев толком узнать. Другие на всякий

Не могу тебя забыть

случай были чересчур дружелюбны. Третьи не торопились с выводами — им надо было посмотреть на поступки нового руководителя. На месте, в Кедровке, куда он в первый раз прилетел со Шпаликовым, его приняли настороженно-насмешливо, и только рекомендация Семена Александровича смягчила эту реакцию. Повидимому, никто из местных не верил, что новый начальник будет сам все лично проверять, пропадать в Кедровке неделями и прилетать сюда при каждом спорном случае. Так делал Шпаликов, но таких руководителей мало. И как-то же было удивление, когда московский начальник практически поселился в поселке. Когда же люди поняли, что Федотов еще и специалист, не ворюга и не рубит сплеча, справедлив в гневе, отношение к нему изменилось.

— Молодец, завоевал людей! — похвалил его как-то Шпаликов.

Впрочем, недоброжелатели были, враги и завистники тоже. Ну а с другой стороны, где их нет. Шпаликов долго не отпускал Олега в «свободное плавание», и помимо полезных практических вопросов он обсуждал с ним вопросы «политические». Управление было большим, и страсти кипели там нешуточные. Группировки, расстановка сил, разведка, атака — весь этот почти военный лексикон вызывал у Олега настороженность. Шпаликов, заметив это, сказал:

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

— Не верю, что ты чистоплюй. Ты же работал, у тебя же опыт. Люди всегда дерутся за власть и деньги. Поэтому надо точно знать, кто тебя окружает.

— Я старался не вмешиваться в такие дела, — отвечал Олег.

— Если хочешь работать, то есть управлять людьми и делать дело, тебе придется быть в курсе всех интриг. Информация — это рычаг управления.

Олег потом вспомнил Шпаликова. В интриги он не ввязывался, но за обстановкой следил зорко.

В этот раз в Москву Олег приехал ненадолго. Надо было отчитаться, отобрать нужных людей и встретиться с поставщиками оборудования. На это Олег отвел себе дней семь, а затем снова собирался вернуться в Кедровку. Дома он, не разбирая чемодан, принял душ, наглухо задвинул шторы и лег спать. Усталость сковала его, но, к его удивлению, сон куда-то пропал. Он взял в руку мобильник и пролистал телефонные номера. Нашел нужный. Он уже было собрался нажать кнопку «вызов», как мобильник ожил — раздался звонок, экран замигал. Федотов замешкался — ему показалось, что звонит та, чей номер он только что рассматривал. Но звонили с работы — водитель интересовался,

Не могу тебя забыть

когда завтра заехать за ним. Федотов коротко ответил и опять отыскал телефон Соломатиной.

«Вот я сейчас просто возьму наберу ее телефон. Просто так. Поздоровуюсь, спрошу, как Степан! Это так легко — позвонить. Без особой цели, без подготовки, не повторяя про себя слова приветствия, которые должен сказать!» — думал Олег. Впрочем, он знал, что не позвонит, не спросит. О сыне он все узнает от бабушки с дедушкой. А этого разговора, который запросто мог бы состояться, никогда не будет. За окном темнело, скоро наступит вечер, а Федотов лежал, не двигаясь, не зажигая огонь, не раздвигая шторы. Возвращение в Москву было для него всегда событием. Интересно, просто удивительно, как интересно! И что это значит?! — подумал он.

Москва для него всегда обозначала не столько дом, сколько город, в котором живут его сын и Инна. От этой мысли ему всегда становилось теплей, и он пытался представить, что будет, если он сейчас возьмет и просто наберет их телефон. Но дальше мыслей дело не шло. Он не знал, как отреагирует на звонок Инна. И чем дальше шло время, тем больше вопросов и тем больше страхов появлялось. Это были не нервные страхи, которые свойственны и мужчинам, и женщинам. Это были реальные опасения, что возврата в прошлое не будет. И только

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

от этой мысли ему становилось не по себе. Казалось, он придерживался точки зрения «только бы хуже не сделать!».

А куда уж хуже?! Инна Соломатина переложила толстую папку в дальний ящик. Это была ее диссертация. Она ведь все-таки защитилась. В конце концов, теперь Олег Федотов не упрекнет ее, что она пошла в стюардессы, увлекалась такой сложной, но интересной работой, а науку забросила. Вот теперь он не сможет ей ничего сказать. Из авиакомпании она тоже ушла. Причин на то было несколько. Во-первых, сын. Степан у бабушки прекрасно себя чувствовал, бабушка с дедушкой в нем души не чаяли, и однажды он отказался ехать с ней домой. Соломатина вернулась из Индии, привезла диковинные игрушки, но все было напрасно. Дед (отец Инны) обещал внуку историю про строительство Останкинской башни, а потому ехать никуда нельзя.

Инна поговаривала Степана, да и бросила. В конце концов, ребенок не виноват, что родители его такие бестолковые, не смогли ни свою жизнь организовать, ни его.

Соломатина вернулась на предыдущее место работы. В школе переподготовки пилотов и стюардесс ее встретили радостно — она когда-то там работала врачом-психологом, сюда она

Не могу тебя забыть

уже намеревалась вернуться, имея степень кандидата медицинских наук.

— Да, вопросов нет, мы вас ждем, — сказали ей в кадрах.

И действительно, такой врач-психолог, как Инна Соломатина, был находкой. Инна имела высшее медицинское образование, опыт лечебной работы, сертификат пилота-любителя, профессиональный опыт стюардессы на внутренних и международных линиях. На этих курсах она работала до того, как пошла в стюардессы. Тогда, несколько лет назад, понаблюдав за людьми, которые бóльшую часть времени проводят в воздухе, она решила выяснить, как экстремальные условия влияют на характер и поведение людей. Но, показалось Соломатиной, наблюдений было недостаточно. Надо было на себе испытать этот тяжелый график перелетов, смену климатических и часовых поясов, пребывание в замкнутом пространстве и взаимодействие с людьми, которые, как правило, боятся перелетов. Именно контакт с пассажирами и обратная связь очень интересовали Инну. После некоторых раздумий она устроилась стюардессой. И неожиданно «романтика неба», дальние страны на время отодвинули и диссертацию, и работу врача. Ее муж Олег Федотов несколько раз напоминал ей о диссертации, но она тянула время, придумывая различные причины.

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

И вот теперь, расставшись с мужем, имея на руках подрастающего сына, она вернулась туда, где так неожиданно начинала меняться ее жизнь. Придя в свой врачебный кабинет, она вдруг поняла, как был прав муж. «Надо было давно это сделать — мое место здесь. А работа стюардессой — это так, ради интереса. Просто еще один навык!» — подумала она.

Люди расстаются по-разному. Инна и Олег расстались молча, не проронив ни единого слова, не задав друг другу ни одного вопроса. Увидев в прихожей собранные вещи, Олег понял, что его выставляют из дома. И хотя, скорее всего, он не понял, почему и за что, он молча покинул дом. Инна в это время была в своей комнате. Она не вышла в прихожую. Соломатина дождалась, пока за Олегом захлопнется дверь. Он ушел. Она осталась. Так их семья прекратила существовать.

Теперь, по прошествии нескольких лет, расставшись с Олегом, она его не забыла и все чаще и чаще мысленно советовалась с ним. Она вспоминала мужа, их споры, душевные разговоры за чаем, как он возился с сыном, как читал ему книжки и уговаривал съесть кашу. Инна представляла их близость, поцелуи, их долгий путь друг к другу, она не вспоминала только тот день, когда выставила его из дома. Ей ка-